

Глава 136. Мы должны посмотреть, все еще ли готов мой брат принять твоего ребенка

Хань Сяовань нужно было тащить Тан Моэр вниз вместе с собой. Тан Моэр раскрыла истинные цвета Хань Сяовань во время прямого эфира, и ей нужно было что-то сделать, чтобы отомстить. Она не позволит ей жить спокойно!

Поскольку она была беременна, никто не посмел бы провоцировать беременную женщину. После того, как она столкнется с Тан Моэр, она сможет обвинить ее в преднамеренном причинении выкидыша. У Тан Моэр не будет легкой жизни!

Она никогда не ожидала, что кто-то остановит ее прежде, чем она сможет приблизиться к Тан Мо'Эр. Ей даже дали две сильные пощечины. Две пощечины были брошены с такой силой, что она почувствовала, как у нее отваливаются зубы. Опрокинувшись назад, она изогнулась, прежде чем упасть на задницу.

Боль.

Это было так больно!

Хань Сяовань почувствовала жгучую боль на лице и в животе, как будто у нее действительно был выкидыш. Ее крошечные руки обхватили живот в защите, когда она подняла голову, чтобы посмотреть, кто ее ударил. Это была... Су Шуйцин.

"Шуйцин, ты с ума сошла? Почему ты ударила меня?!"

"Хань Сяовань, я не сумасшедшая, я бью правильного человека! Ты являешься вычурной сукой! Черт возьми, как ты смеешь подставлять меня!" - Су Шуйцин бросилась вперед и дала Хань Сяовань еще две пощечины по лицу, а голова той моталась из стороны в сторону.

Красивое, крошечное лицо Хань Сяовань уже распухло, а уголки губ кровоточили. Она не ожидала, что это будет Су Шуйцин. Су Шуйцин была ее союзником. Почему она пошла против нее? Почему?!

Ей было необходимо, чтобы Су Шуйцин успокоилась.

Выдавлив несколько слез, она поперхнулась, схватившись за одежду Су Шуйцин. "Шуйцин, между нами есть какое-то недоразумение? В настоящее время мы ведем прямую трансляцию. Давай обсудим все после возвращения?"

- «Прямая трансляция?» - Су Шуйцин посмотрела на линзу в руках Ци Си. "Какое прекрасное время для прямого эфира, я собираюсь разоблачить все твои проступки. Ты, сука, слушай сюда! Ты помнишь, как двое мужчин пытались похитить Тан Моэр в день твоей помолвки с моим братом? Я уверена, что ты их помнишь, поскольку они действительно были наняты тобой,

и поскольку именно ты поручила им изнасиловать Тан Моэр!”

Все присутствующие вдохнули холодный воздух и в шоке уставились на Хань Сяовань.

Лицо Хань Сяовань побледнело, и она сжала руки в кулаки: "Шуйцин, о чем ты говоришь, я не понимаю, что ты говоришь. Какие мужчины? Я никогда не связывался с ними. Ты должна привести некоторые доказательства, прежде чем обвинять меня в чем-то настолько ужасном."

Увидев ее пафосное лицо, Су Шуйцин пришла в ярость, когда услышала слова Хань Сяованя. И снова Хань Сяовань пыталась сделать из нее козла отпущения, тем более что она знала, что Шуйцин была тем, кто связался с мужчинами от имени Хань Сяовань.

На самом деле, Су Шуйцин только сбежала от своих хищников. Когда она позвонила Хань Сяованю с просьбой о помощи, 20 миллионов долларов, которые она попросила у Хань Сяованя, в самом деле предназначались в качестве оплаты за двух мужчин. Они заблокировали ее в переулке после того, как сбежали из Гу Моханя и потребовали от нее 20 миллионов долларов. У нее не было денег, чтобы заплатить им, и она позвонила Хань Сяованю в отчаянии, но Хань Сяовань отказалась и фактически оставила ее умирать.

Увидев, что у нее ничего нет, двое мужчин расстроились и заперли ее на подземной парковке. Они мучили ее бесконечно и насиловали слишком много раз, чтобы сосчитать, она фактически стала их секс-рабыней. Это был ее худший кошмар, и она была на грани срыва.

- «Хань Сяовань, ты еще смеешь все отрицать?! Только посмотри, как я тебя накажу!» - Взвизгнула Су Шуйцин и подняла ногу, чтобы ударить Хань Сяованя прямо в живот.

- «А!!!» - Хань Сяовань трагически закричала. Она почувствовала, как что-то теплое просачивается снизу, и она схватилась за живот, пытаясь обратиться за помощью ко всем окружающим. - Спасите меня, пожалуйста, спасите! Уведите эту сумасшедшую женщину! Она сошла с ума!! Спаси меня!”

Но ни один человек не вышел вперед, чтобы помочь. Все попятились от нее, как будто она была больна. Они не осмеливались приблизиться к ней.

Хань Сяовань была поражена отчаянием. Она вскарабкалась, обнимая бедра Су Шуйцин: "Су Шуйцин, пожалуйста, остановись! Не пинай меня. Мой ребенок принадлежит твоему брату!”

Су Шуйцин холодно усмехнулась: "Мы должны посмотреть, готов ли мой брат принять твоего драгоценного ребенка!”

Хань Сяовань была ошеломлена. Подняв глаза, она увидела перед собой высокую тень. Прибыл Су Чжэ.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/657898>